

Ветер катит волной,
Баламутя берёзы.
Тяжко падают слёзы –
Первые капли дождя.
Их разлив – впереди.
А затем – облегченье.
Шалый дождь унесёт
И страх,
И мученье,
Обновляя затёртый
Горячечный взгляд.
Водопад
Очистительной встанет стеной,
И прохладу живую сомкнёт
Надо мной.
Пусть безумие это
Прошумит,
Огорошит
Градом
Мокрых горошин.
И пройдёт.
Но останутся искорки света,
Каждой капелькой радужной
Жизнь продолжится снова.
И надежда взойдёт.
И отыщется слово,
Сокровенное, главное,
Только моё.

* * *

Когда забьётся мокрыми листьями
В безумном плаче сад,
И тонких веток хрупкие суставы
Под ветром захрустят,

Упьётся мир крошечной темнотою
Под жуткий трубный вой,
И затаится и замрёт живое,
Поникнет головой.
Я научусь молитвой сокровенной
О милости просить,
И молнии светящиеся вены
Одной мольбой гасить.

Сквозь немоту, где больно мне и страшно,
Прорвусь, свечой горя,
Упрямством слов пропахивая пашню –
Судьбу творя.

* * *

Беспокойство снежинок рождает
Удивительный лёгкий покой.
Тронет зимушка мягко
Холодной рукой –
И застынут печали,
Осядут сугробами.
И уляжется боль
Помертвевшей позёмкой.
Лужи слёз,
Застывая,
Укроются снегом.
Все дороги светлы.
Только видимость – ноль.
Подсознанию
Нужную выбрать
Позволь.
Всё придумано мудро.
Белых мух кутерьма...
Снегопадом
Баюкает нежно зима,
Словно добрая мать.
Мир тебя принимает
В объятия.
И ты его должен
Принять

* * *

Быстрой молнии острый нож
Режет небо, а мир не тужит.
Сорванец, голенастый дождь,
Запузыривает по лужам.

Бросит каплю – лови, держи!..
И опять – стрекача, наискось.
Это детство моё бежит.
Не догнать, не вернуть,
не выкрасть.

* * *

Биты, но успокоены
Властной бабой – Судьбой –
Тихо, как при покойнике,
Поговорим с тобой.
Ночь изогнётся, бескостная,
Нашим словам в унисон.
Верить пока непросто
В этот бредовый сон.

Крикнула птица вещая –
И покачнулся рай.
Сердце давно не плещется
Радостью через край.

Только за что такое нам –
Гнёзда любви зорить?
Тихо, как при покойнике,
Холодно говорить...

* * *

Едва передвигая ноги,
Давно не нужный никому,
С лицом Христа юнец убогий
Бредёт к пределу своему.

В грехе рождён, грехом повязан.
Не знал Голгофского Креста.
Но всё же призван и помазан
Нести по свету лик Христа.

Тишина нарастает.
И давит.
И душит.
Ясно слышу её,
Хоть и нечего
Слушать.
И надежды на сон
Рассыпаются в прах.
Жуткий страх
Поднимается
Чёрною тенью.
Встаю,
Застывая безмолвно
На самом краю.
Словно факел,
Горящую душу держу
Над безумием мрака.
Свет разгонит беду.
Я жива, я иду.

В городе
Вечных забот и ненастий
Выживет сильный –
Таков уж закон.
Смелость и сила –
Спасенье моё.
Но почему потихонечку
Мокрый птенец
Непростительной слабости
Снова скребётся,
Любовью и жалостью
Силу мою разбивая легко?..
Глупый такой поворот
Непреклонных решений!..
Власть его всех
Отречений сильней.
Как ей противиться,
Если желания нет.
А с несмышлёныша
Спрос невеликий.
Так и живу
С теплотою,
Разлитой в груди.